

Дмитрий Донской



Дмитрий Иванович (12 октября 1350, Москва — 19 мая 1389), прозванный Дмитрий Донской за победу в Куликовской битве — великий князь московский (с 1359) и владимирский (с 1363). Сын князя Ивана II Красного и его второй жены княгини Александры Ивановны. В правление Дмитрия были одержаны значительные военные победы над Золотой Ордой, продолжилась централизация русских земель вокруг Москвы и построен белокаменный московский Кремль.

Детство

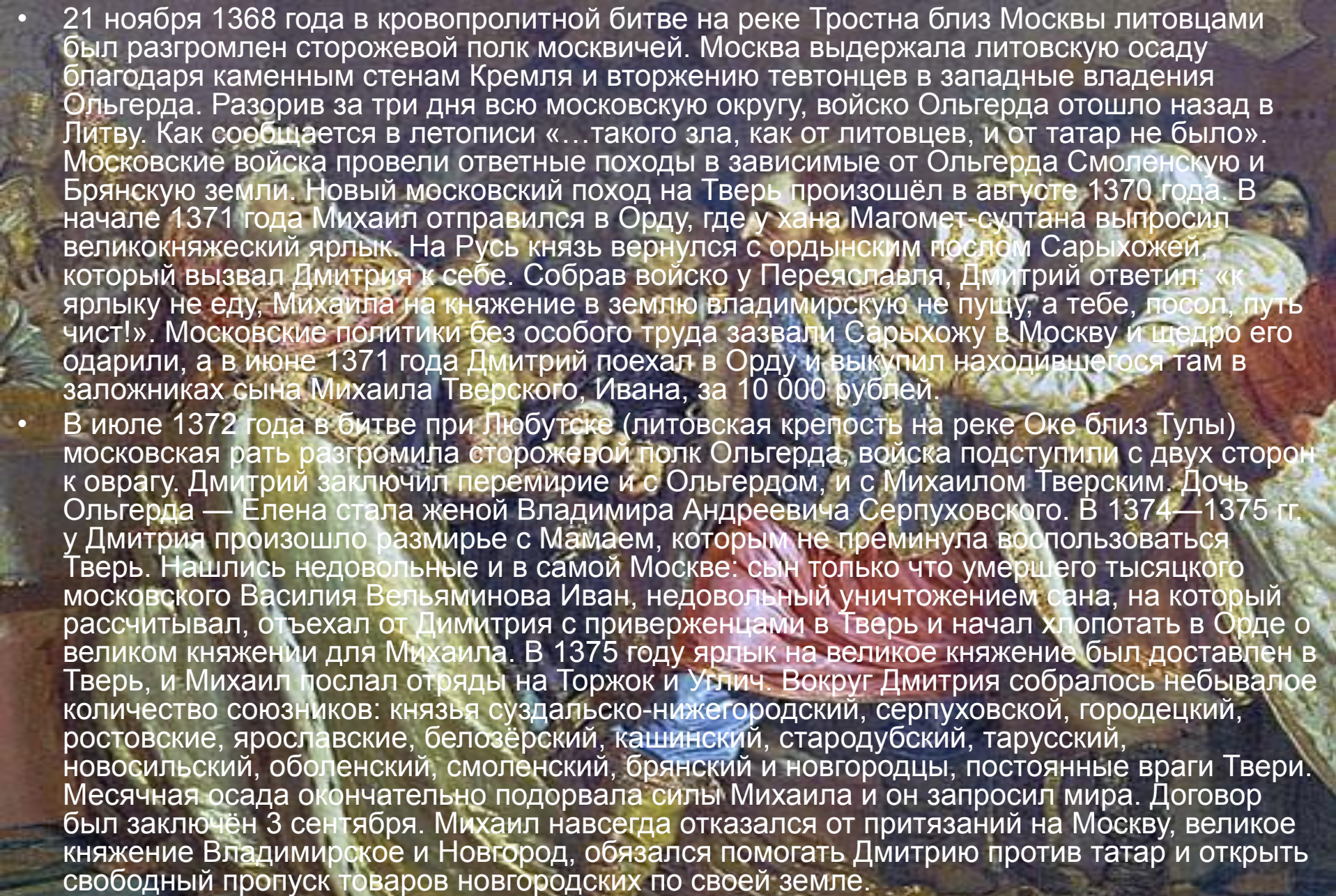


- » Детство Дмитрия. Борьба за великое княжение Владимирское
- » После смерти отца (1359 г.) опекуном девятилетнего князя и фактическим верховным правителем Московского княжества стал митрополит Алексий, человек недюжинного политического ума и такта, обладавший сильным характером и большим авторитетом. Дмитрий советовался с ним, продолжая политику отца и деда по собиранию русских земель вокруг Москвы. Для этого ему пришлось вести длительную борьбу с князьями-соперниками (суздальско-нижегородским, и тверским) за право на ярлык.
- » К середине XIV века Северо-Восточная Русь состояла из отдельных сильных княжеств: Московского, Тверского, Суздальского. Старейшим князем считался тот, кто носил титул великого князя Владимирского, ярлык на великое княжение в котором выдавался в Орде.
- » В 1361 году хан Наврус, захвативший ордынский престол, убив своего предшественника, отдал великое княжение Владимирское суздальскому князю Дмитрию Константиновичу, принадлежавшему к ветви суздальско-нижегородских князей, потомку младшего брата Александра Невского Андрея. 22 июня 1360 года Дмитрий Константинович приехал во Владимир, но Москва не думала уступать. Московское боярство было заинтересовано в закреплении великого княжения за московской династией и сделало всё возможное, чтобы вернуть своему князю достоинство великого князя владимирского. Одиннадцатилетний Дмитрий отправился в Орду.

- В Орде в это время ханы меняются с великой быстротой: за два десятилетия сменилось более 20 ханов. Наконец хан Наврус был убит, а Орда разделилась между двумя ханами: Абдулом и Мюридом. Москвичам показалось сначала, что партия Мюрида сильнее, и они выхлопотали у него ярлык для Дмитрия, но в следующем 1362 году они увидели, что партия Мамая берёт верх, и получили
- для Дмитрия ярлык на великое княжение от имени Абдула. В начале января 1363 Дмитрий «сел» во Владимире. Однако, Дмитрий Суздальский получил ярлык от Мюрида и снова занял Владимир, но смог «просидеть» там только 12 дней, потому что Дмитрий Иванович опять пошёл на него с войском и выгнал из Владимира.
- Положение Дмитрия Суздальского осложнялось ссорой среди самих суздальско-нижегородских князей. Один из них, младший брат Дмитрия Константиновича, Борис, неожиданно захватил Нижний Новгород, по праву ему не принадлежавший. Дмитрий Константинович, остро нуждавшийся в военной помощи и политической поддержке, вынужден был обратиться в Москву. Москва вернула ему Нижний Новгород, захваченный Борисом, но в качестве платы за услугу бывший великий князь в 1365 году подписал договор, по которому отказывался от своих претензий. Преемник Мюрида — Азис — думал низвергнуть Дмитрия Ивановича, и Дмитрий Константинович снова получил ханскую грамоту. Но, видя свою слабость, он предпочёл дружбу Дмитрия Московского милости Азиса и отказался от великокняжеского титула. Наконец, 17 января 1366 года в Коломне союз князей был скреплён женитьбой Дмитрия Ивановича на суздальской княжне Евдокии Дмитриевне. От брака с ней у Дмитрия родились пятеро сыновей, в том числе будущий великий князь Василий I.
- В 1363 году Дмитрий «взял свою волю» и над князем Константином Ростовским, а князей Ивана Фёдоровича Стародубского и Дмитрия Галицкого выгнал из их княжеств.

Начало самостоятельного правления. Конфликт с Тверью и Литвой

- Во второй половине 60-х годов князь Дмитрий Иванович осуществил ряд мероприятий, направленных на централизацию государственного управления и военного дела. В 1365 году в Москве случился великий пожар Всесвятский, названный так, потому что начался в церкви Всех Святых. За 2 часа огонь уничтожил Кремль, Посад, Загородье и Заречье. Всесвятский пожар привёл к волне каменного строительства в столице княжества. В 1367 году Дмитрий Иванович начал строительство нового кремля — белокаменного. Теперь Москва была надёжно защищена от враждебных набегов.
- В 1368 году Василий Михайлович Кашинский враждовал с племянником, Михаилом Александровичем, из-за области умершего Семёна Константиновича. Для решения этого спора они обратились за помощью к Великому Князю. Дмитрий поддержал Василия Михайловича. Михаил уехал в Литву к своему зятю князю литовскому Ольгерду. Пользуясь его отсутствием, Василий с московской ратью опустошили область Михаила. Но Михаил с помощью Ольгерда взял Тверь и изгнал дядю. Советники Дмитрия, боясь замыслов Михаила, который назвался Великим князем Тверским и хотел восстановить независимость своей области, хитростью пригласили его в Москву для решения спора между тверскими князьями. Там его взяли под стражу. Только приезд ханского вельможи Карачи заставил Дмитрия Ивановича освободить Михаила Тверского. Возмущённый Михаил призвал на помощь Ольгерда, который с большим войском двинулся на Москву.

- 
- 21 ноября 1368 года в кровопролитной битве на реке Тростна близ Москвы литовцами был разгромлен сторожевой полк москвичей. Москва выдержала литовскую осаду благодаря каменным стенам Кремля и вторжению тевтонцев в западные владения Ольгерда. Разорив за три дня всю московскую округу, войско Ольгерда отошло назад в Литву. Как сообщается в летописи «...такого зла, как от литовцев, и от татар не было». Московские войска провели ответные походы в зависимые от Ольгерда Смоленскую и Брянскую земли. Новый московский поход на Тверь произошёл в августе 1370 года. В начале 1371 года Михаил отправился в Орду, где у хана Магомет-султана выпросил великокняжеский ярлык. На Русь князь вернулся с ордынским послом Сарыхожей, который вызвал Дмитрия к себе. Собрав войско у Переяславля, Дмитрий ответил: «к ярлыку не еду, Михаила на княжение в землю владимирскую не пущу, а тебе, посол, путь чист!». Московские политики без особого труда зазвали Сарыхожу в Москву и щедро его одарили, а в июне 1371 года Дмитрий поехал в Орду и выкупил находившегося там в заложниках сына Михаила Тверского, Ивана, за 10 000 рублей.
 - В июле 1372 года в битве при Любутске (литовская крепость на реке Оке близ Тулы) московская рать разгромила сторожевой полк Ольгерда, войска подступили с двух сторон к оврагу. Дмитрий заключил перемирие и с Ольгердом, и с Михаилом Тверским. Дочь Ольгерда — Елена стала женой Владимира Андреевича Серпуховского. В 1374—1375 гг. у Дмитрия произошло размирье с Мамаем, которым не преминула воспользоваться Тверь. Нашлись недовольные и в самой Москве: сын только что умершего тысяцкого московского Василия Вельяминова Иван, недовольный уничтожением сана, на который рассчитывал, отъехал от Дмитрия с приверженцами в Тверь и начал хлопотать в Орде о великом княжении для Михаила. В 1375 году ярлык на великое княжение был доставлен в Тверь, и Михаил послал отряды на Торжок и Углич. Вокруг Дмитрия собралось небывалое количество союзников: князя суздальско-нижегородский, серпуховской, городецкий, ростовские, ярославские, белозёрский, кашинский, стародубский, тарусский, новосильский, оболенский, смоленский, брянский и новгородцы, постоянные враги Твери. Месячная осада окончательно подорвала силы Михаила и он запросил мира. Договор был заключён 3 сентября. Михаил навсегда отказался от притязаний на Москву, великое княжение Владимирское и Новгород, обязался помогать Дмитрию против татар и открыть свободный пропуск товаров новгородских по своей земле.

Борьба с Золотой Ордой

- В 1371 году в спорах о границах Московского и Рязанского княжеств Дмитрий вышел победителем, разгромив под Скорнищевом рязанского князя Олега Ивановича. В 1376 году Московское княжество утвердило своё влияние в Волжско-Камской Болгарии, начало переговоры с Великим Новгородом об урегулировании торговой деятельности. В результате их, Москва открыла свободный пропуск новгородских товаров в своей земле, заручившись согласием новгородцев в случае нового конфликта с Тверью стоять на стороне Москвы. Дмитрий активно вмешивался в церковную политику, в частности, отказался принимать митрополита Киприана (его люди ограбили митрополита и не пустили его в Москву), за что князь и его люди в 1378 году были специальным посланием Киприана отлучены от церкви и прокляты по правилам святых отцов.[1]
- Мамай был сильно обеспокоен возрастающим могуществом московского князя. В 1377 году ордынцы напали на Нижний Новгород. В битве при реке Пьяна русское войско потерпело тяжёлое поражение от ордынского царевича Арапши. Дмитрий Константинович, оставшийся без войск, бежал в Суздаль, нижегородцы — в соседний Городец, а Нижний Новгород был сожжён.
- В следующем году Мамай послал войско мурзы Бегича разграбить и сжечь «чрезмерно усилившуюся» Москву. Но Дмитрий Иванович встретил ордынцев на Рязанской земле у реки Вожа, где 11 августа 1378 года русские войска нанесли сокрушительное поражение ордынцам. Бегич был убит.
- Более года Мамай готовился к новому «великому походу на Русь». К ордынскому войску он присоединил отряды наёмников: генуэзцев, черкесов и аланов. Союзником Мамаю выступил и литовский князь Ягайло.



Куликовская битва

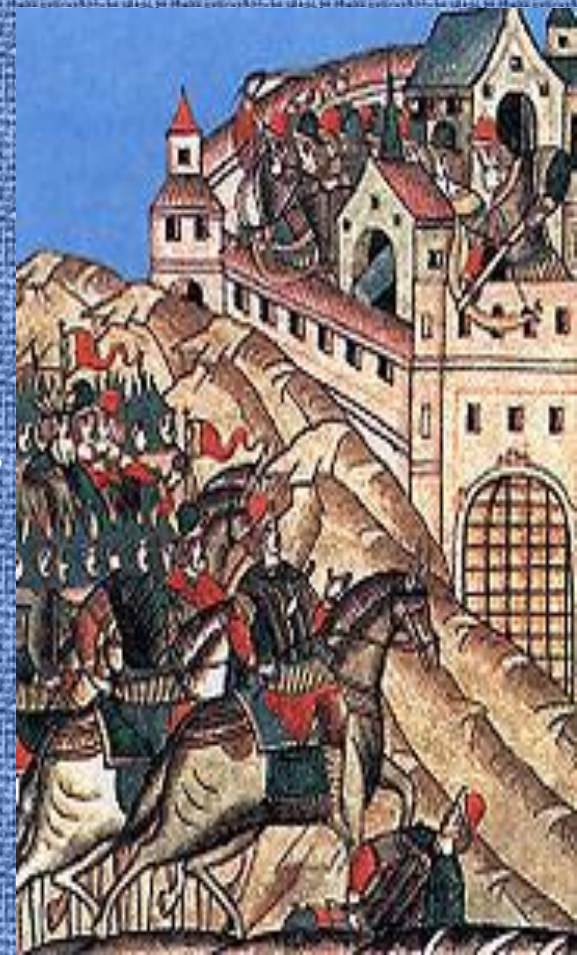
- Утро 8 сентября было туманным. До 11 часов, пока туман не рассеялся, войска стояли готовыми к бою, поддерживали связь («перекликались») звуками труб. Князь вновь объезжал полки, часто меняя лошадей. В 12 часов показались на Куликовом поле и татары. Битва началась поединком татарина Челубея (или Телебея) с иноком Александром Пересветом. Оба поединщика пали мёртвыми (возможно, этот эпизод, описанный только в «Сказании о Мамаевом побоище», является легендой). Далее последовал бой сторожевого полка с татарским авангардом, возглавляемым военачальником Теляком. Дмитрий Донской сначала был в сторожевом полку, а затем встал в ряды большого полка, поменявшись одеждой и конём с московским боярином Михаилом Андреевичем Бренком, который затем сражался и принял смерть под знаменем великого князя.
- «Сила великаа татарская борзо с шоломяни грядуще и ту паки, не поступающе, сташа, ибо несть места, где им разступитися; и тако сташа, копиа закладше, стена у стены, каждо их на плещи предних своих имуще, предние краче, а задние должае. А князь велики такоже с великою своею силою русскою з другого шоломяни поиде противу им». Бой в центре был затяжной и долгий. Летописцы указывали, что кони уже не могли не ступать по трупам, так как не было чистого места. «Пешаа русскаа великаа рать, аки древеса сломишися и, аки сено посечено, лежаху, и бе видети страшно зело...». В центре русские были на грани прорыва своих боевых порядков, но помог частный контрудар, когда «Глеб Брянский с полками владимирским и суздальским поступи через трупы мёртвых». «На правой стране князь Андрей Ольгердович не единою татар нападши и многих избил, но не смеяша вдаль гнатися, видя большой полк недвижусчийся и яко вся сила татарская паде на средину и лежи, хотяху разорвати». Основной удар татары направили на русский полк левой руки, он не удержался, оторвался от большого полка и побежал к Непрядве, татары преследовали его, возникла угроза тылу русского большого полка.

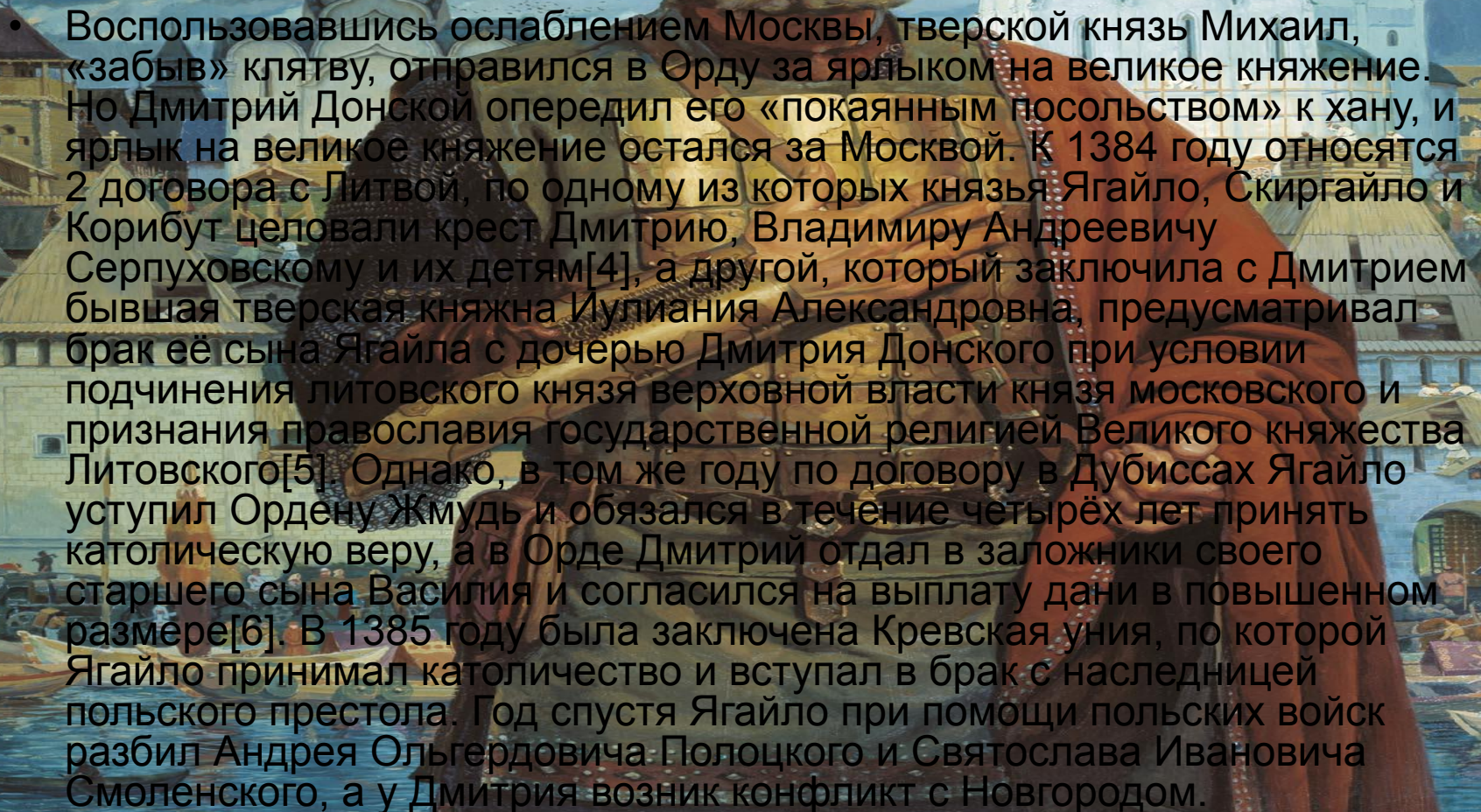
- Владимир Андреевич, командовавший засадным полком, предлагал нанести удар раньше, но воевода Боброк удерживал его, а когда татары прорвались к реке и подставили засадному полку тыл, приказал вступить в бой. Удар конницы из засады с тыла на основные силы татар стал решающим. Татарская конница была загнана в реку и там перебита. Одновременно перешли в наступление полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Татары смешались и обратились в бегство.
- Ход боя переломился. Мамай, наблюдавший издали за ходом сражения и увидев поражение, бежал с малыми силами, как только засадный полк русских вступил в бой. Перегруппировать татарские силы, продолжить бой или хотя бы прикрыть отступление было некому. Поэтому всё татарское войско побежало.
- Засадный полк преследовал татар до реки Красивой Мечи 50 вёрст, «избив» их «бесчисленное множество». Вернувшись из погони, Владимир Андреевич стал собирать войско. Сам великий князь был ранен и сбит с коня, но смог добраться до леса, где и был найден после битвы в бессознательном состоянии.



Осада Москвы Тохтамышем 1382

- В 1381 году власть в Литве захватил союзник Дмитрия — Кейстут Гедиминович. Но летом следующего года в борьбе против племянников Ягайла и Дмитрия-Корибута, получивших военную поддержку тевтонцев и дипломатическую поддержку Орды[2], он потерпел поражение, был захвачен в плен и умер (или был убит) 15 августа 1382 года.
- Ещё в 1381 году Тохтамыш отправил в Москву посла звать Дмитрия в Орду, посол выехал с небольшим отрядом, а Дмитрий отказался платить дань и ехать в Орду. Тогда Тохтамыш, собрав войско, в 1382 году двинулся на Русь. Олег Иванович, надеясь спасти своё княжество от разгрома, указал Тохтамышу броды на Оке (но его княжество было разорено ордынцами на обратном пути). С Тохтамышем пришли сыновья Дмитрия Константиновича Суздальского Василий и Семён. Дмитрий Донской уехал в Кострому, Владимир Храбрый — в Волок Ламский. Митрополит Киприан с великой княгиней Евдокией уехал в Тверь. В Москве начался мятеж, но литовскому князю Остею удалось организовать оборону. Москва была полностью сожжена 26 августа, жители перебиты или уведены в плен, были разгромлены и другие города, но под Волоком ордынцы были разбиты войском, которое успел собрать Владимир Андреевич. 24 числа, подошёл к кремлю сам Тохтамыш, и началась осада. Татары пускали стрелы как дождь, стреляли без промаха, и много падало осаждённых в городе и на стальных забралах; неприятель поделал уже лестницы и лез на стены; но граждане лили на него из котлов горячую воду, кидали камнями, стреляли из самострелов, пороков, тюфяков (ружей) и пушек, которые здесь в первый раз упоминаются. Но силой не удалось взять Москву, они обманом его взяли]



- 
- A historical painting depicting a bearded man in a red cloak standing in front of a city with domes and a river. The man has a serious expression and is looking slightly to the right. The background shows a city with several domes, some with crosses, and a river with boats. The sky is blue with some clouds and birds.
- Воспользовавшись ослаблением Москвы, тверской князь Михаил, «забыв» клятву, отправился в Орду за ярлыком на великое княжение. Но Дмитрий Донской опередил его «покаянным посольством» к хану, и ярлык на великое княжение остался за Москвой. К 1384 году относятся 2 договора с Литвой, по одному из которых князья Ягайло, Скиргайло и Корибут целовали крест Дмитрию, Владимиру Андреевичу Серпуховскому и их детям[4], а другой, который заключила с Дмитрием бывшая тверская княжна Иулиания Александровна, предусматривал брак её сына Ягайла с дочерью Дмитрия Донского при условии подчинения литовского князя верховной власти князя московского и признания православия государственной религией Великого княжества Литовского[5]. Однако, в том же году по договору в Дубиссах Ягайло уступил Ордену Жмудь и обязался в течение четырёх лет принять католическую веру, а в Орде Дмитрий отдал в заложники своего старшего сына Василия и согласился на выплату дани в повышенном размере[6]. В 1385 году была заключена Кревская уния, по которой Ягайло принимал католичество и вступал в брак с наследницей польского престола. Год спустя Ягайло при помощи польских войск разбил Андрея Ольгердовича Полоцкого и Святослава Ивановича Смоленского, а у Дмитрия возник конфликт с Новгородом.

Последние годы. Вопрос о престолонаследии

- Рязанский князь воспользовался ослаблением Москвы и в 1385 году захватил Коломну. Лишь заступничество Сергия Радонежского, примирившего Дмитрия и Олега, спасло Русь от очередной междоусобной войны. Союз князей был скреплён родственными узами — дочь Дмитрия Донского — Софья была выдана замуж за сына Олега Рязанского — Фёдора.
- Столкнулся (1388) Дмитрий и с недовольством двоюродного брата Владимира Андреевича Серпуховского, которого силой нужно было приводить «в свою волю», заставить признать политическое старшинство старшего сына Дмитрия, Василия. Дмитрий успел помириться на этом с Владимиром за два месяца до смерти: он умер 19 мая 1389 года.



„Татарское иго не только давило, но и оскорбляло и иссушало в течение двух столетий самую душу русского народа, ставшего его жертвой“.

К. МАРКС

Итоги правления. Оценка

- За своё 30-летнее правление Дмитрий сумел стать признанным главой антиордынской политики в русских землях, собирателем русских земель («всех князей русских привожаше под свою волю»). Представление о политическом единстве Руси стало при нём совпадать с идеей сильной великокняжеской московской власти. Великое княжество Владимирское окончательно перешло под власть Москвы, тем самым сделав процесс московского возвышения необратимым. Территория Московского княжества расширилась при Дмитрии за счёт территорий Галича, Белоозера, Углича, Дмитрова, части Мещеры, а также костромских, чухломских, стародубских и северных коми-зырянских (где была основана пермская епископия) земель. Поддерживая дружеские связи с православной Византией, Дмитрий добивался признания независимости русской православной церкви от Константинополя.
- В самой Москве, кроме белокаменного Кремля, были возведены монастыри-крепости (Симонов, Андроников), прикрывавшие подступы к центру города. Взамен старого, «служилого» принципа комплектации войска Дмитрий впервые в русской военной истории ввёл новый (территориальный) принцип его формирования. Он оправдал себя в Куликовской битве и оправдал себя, когда на Руси появилась артиллерия (конец XIV в.). При Дмитрии в Москве была введена чеканка серебряной монеты — раньше, чем в других русских княжествах и землях. Культурную жизнь княжества времён Донского характеризует создание произведений, связанных с победой русского оружия (ставших позже основой «Сказания о Мамаевом побоище» и «Задонщины», прославлявших успехи русского оружия на Куликовом поле).
- У Дмитрия Донского было 12 детей (8 сыновей, 4 дочери). В своей «Духовной» (завещании) он передал великое княжение старшему сыну Василию — без санкции Золотой Орды, уже как «свою отчину». Всем детям, в том числе сыновьям (Василию, Юрию, Андрею, Петру, Ивану и Константину) он завещал слушать во всём после его смерти мать, Евдокию Дмитриевну. Не менее ново было распоряжение Дмитрия, чтобы мелкие князья Московской земли жили в Москве при дворе великого князя, а не по своим вотчинам.
- Великий князь владимирский и московский Дмитрий Иванович Донской умер 19 мая 1389, погребён в Москве в Архангельском соборе Кремля. Причислен к лику святых на Поместном соборе 1988 г. День памяти — 19 мая (1 июня нового стиля). Имя Дмитрия Донского за несколько столетий стало символом русской воинской славы. В 2002 учреждён Орден «За Служение Отечеству» в память святого великого князя Дмитрия Донского и преподобного игумена Сергия Радонежского.